

— А что, если мне открыть небольшой лоток и торговать закусками? — размышлял Пэй Лу. На серьезный бизнес у него не было ни капитала, ни опыта, но приготовить что-нибудь необычное на продажу — это вполне по силам.

666, пребывавший в отличном настроении после серии побед, тут же отозвался:

— Что именно ты хочешь продавать? Я подберу тебе рецепты, у меня их целая куча!

— Ты же ИИ, еду не ешь, зачем тебе столько рецептов? — удивился Пэй Лу.

— ...Не твое дело! Я что, занимаю место в твоей памяти, чтобы хранить их?! — 666 мгновенно обиделся, его бодрый тон пропал, и он сменил гнев на милость с невероятной скоростью.

— ...Хорошо-хорошо, как скажешь, — Пэй Лу поднял руки в знак капитуляции. В будущем ему еще не раз придется рассчитывать на 666, поэтому сейчас лучше не злить его.

С 666 о рецептах можно было не беспокоиться, но Пэй Лу сомневался, что в этом мире удастся найти богатый выбор ингредиентов. Подумав, он выбрал самое простое — лушуй. В эту эпоху маринад в пряностях был в новинку, затраты на него требовались небольшие, так что для мелкого бизнеса это подходило идеально.

Сказано — сделано. Пэй Лу вскочил с земли, с энтузиазмом выудил из тайника спрятанный серебряный слиток и собрался спускаться с горы в город, чтобы закупить все необходимое. А слова, оставленные тем извращенцем... они уже давно вылетели у него из головы.

Ингредиенты для лушуя найти оказалось несложно: овощи, субпродукты и мясо продавались на рынке на каждом шагу, да и стоили недорого. Сложнее было со специями для рассола. Пэй Лу обошел полгорода, прежде чем нашел лавку пряностей и купил все, что было нужно.

Один пакет специй обошелся ему в двадцать монет, отчего сердце Пэй Лу обливалось кровью. Он бережно прижал пакет к груди и отправился в обратный путь. Купив по дороге еще немало всякой всячины, он заглянул на дневной рынок за курицей, попросил ее разделать, а затем с огромными баулами направился к Пандуню. В это время они с ребятами обычно отдыхали под старым деревом на восточной окраине рынка.

Пэй Лу, с трудом волоча поклажу, шел шатаясь, его буквально качало из стороны в сторону. К счастью, Пандунь и компания никуда не ушли. Пэй Лу бросил продукты на землю и замахал им рукой:

— Течжу!

Услышав это имя, Пандунь помрачнел и запрыгал на месте:

— Чего орешь!

Он всегда считал, что имя Течжу звучит недостаточно внушительно, ведь все его подчиненные звали его не иначе как Господин Пан.

Тело прежнего владельца было совсем слабым, поэтому после пары криков Пэй Лу уперся руками в колени и тяжело задышал, хрипя, как загнанная лошадь. Пандунь в два счета подбежал к нему и, увидев гору вещей, изумился:

— Дань-эр, ты что, обобрал своего дружка до нитки?

— ... — Пэй Лу подавился воздухом, закашлялся еще сильнее и вдобавок одарил его презрительным взглядом. Пандунь лишь ухмыльнулся и позвал Чжуганя помочь перенести вещи.

Кто-то из младших ребят услужливо протянул Пэй Лу флягу с водой. Сделав пару жадных глотков, он наконец пришел в себя. Пандунь и Чжугань с горящими глазами ждали объяснений. Пэй Лу сухо кашлянул и, опустив позорную историю с песнями на улице, рассказал, что встретил богача, который дал ему серебряный слиток.

Пандунь прищурился, явно не веря ни единому слову:

— Ври, ври больше. Небось стал содержанкой у какой-нибудь богатой дамы, ничего постыдного тут нет.

Чжугань согласно закивал:

— Мы никому не расскажем.

— ... — Пэй Лу окончательно сдался перед богатой фантазией Господина Пана. Видя, как эти двое смотрят на него с выражением «не оправдывайся, брат, мы все понимаем», он махнул рукой и просто рассказал им о своем грандиозном плане заработка.

Глаза Пандуня и Чжуганя заблестели. Если есть шанс, кто захочет побираться на улице? Но с детства их никто не учил ничему другому — они следовали за старым нищим, а когда тот умер, стали просить милостыню сами. Даже если им это претило, изменить свою жизнь они не могли. Но теперь Гоудань сказал, что начнет делать еду и займется своим делом!

Пандунь со слезами на глазах заключил Пэй Лу в медвежьи объятия:

— Дань-эр, ты только готовь! Если будет невкусно, я всё за тебя съем!

— ... — Пэй Лу, одурев от исходящего от него зловония, изо всех сил оттолкнул его. — Воняешь! Отойди от меня.

Пандунь хохотнул:

— Ладно, ладно. Брат знает, что ты теперь человек занятой. Пошли домой, Чжугань, иди позови Сяодоу. Мы больше не нищие, мы меняем профессию!

Чжугань радостно побежал звать Сяо Гуантоу, а Пандунь, подхватив вещи, поплелся следом за Пэй Лу.

...

Цюй Лочэн мрачно смотрел на пустой угол стены. Он принялся — остатки ян-ци маленького нищего еще чувствовались, но были совсем слабыми. Это значило, что сегодня мальчишка даже не приходил! Он посмел послушаться его слов!

В сердце Цюй Лочэна вскипел гнев, острые когти то появлялись, то исчезали, а густая инь-ци почти полностью окутала его. Под ногами расползлся белый иней, воздух наполнился могильным холодом. Прохожие ежились, втягивали головы в плечи и ускоряли шаг, торопясь домой.

Постояв немного, Цюй Лочэн растянул алые губы в жестокой усмешке, и его красная фигура растворилась в воздухе, словно туман.

Вернувшись на гору, Пэй Лу разобрал вещи и отправился к ручью. Неподалеку от полуразрушенного храма протекал ручей, что было очень удобно для мытья продуктов и набора воды. Тщательно нарезав ингредиенты и замочив их в большом лотке, Пэй Лу отмерил специи согласно рецепту. Затем он попросил Пандуня нарубить дров. Лушуй нужно долго томить, так что дров уходило много, но Пандунь, не говоря ни слова, сходил за охапкой хвороста.

Очаг Пандунь сложил из камней. Разведя огонь и установив на него большой железный котел, Пэй Лу наполнил его водой и, следуя рецепту, начал закладывать специи. Накрыв котел крышкой, он осторожно уселся рядом. Аромат специй и перца был довольно едким, и Пандунь рядом громко чихнул:

— Что ты туда накидал? Уж больно в нос бьет.

Пэй Лу гордо улыбнулся:

— Подожди, вот попробуешь — язык проглотишь.

Пандунь явно не поверил, но не стал расстраивать друга и остался ждать вместе с ним. Первая партия маринада готовилась долго — нужно было вытянуть весь аромат из специй. Пэй Лу просидел у котла с полудня до самого вечера, пока наконец не разлился густой, насыщенный запах. В тот момент, когда он приподнял крышку, у Пандуня потекли слюнки. Если бы Пэй Лу не перехватил его руку, он бы точно залез прямо в котел.

Пэй Лу макнул палочку в рассол, попробовал на вкус и решил, что к утру будет идеально. Увидев, что дров осталось мало, он отправил Пандуня за новой партией, пока не стемнело.

Вскоре наступила ночь. Поначалу Пандунь сидел рядом, но потом аромат стал таким дразнящим, что он, ворча, убежал. Чжугань и Сяо Гуантоу тоже приходили на запах, но, постояв минут пять, не выдержали и с позором отступили. У ручья остался только Пэй Лу.

На самом деле ему хотелось, чтобы кто-то составил ему компанию, но слова застревали в горле, и ему оставалось лишь смотреть, как люди приходят и уходят. В конце концов, остались только мерцающие огни костра и он сам. Пэй Лу со страхом прислушивался к каждому шороху, готовый вскочить от любого звука.

Цюй Лочэн с тяжелым взглядом наблюдал за тем, как мальчишка вздрагивает от каждого порыва ветра.

— 666, мне так страшно...

— Вокруг так тихо...

666 не решился сказать, что прямо за спиной Пэй Лу стоит призрак. Хотя сам Пэй Лу его не видел, красная точка цели была видна очень отчетливо.

— Береги себя, дорогой!

Пэй Лу замер, насторожившись:

— В смысле?

— Ничего, просто не простудись.

Пэй Лу явно не поверил:

— Не вешай мне лапшу, говори правду!

666 вздохнул:

— Не знаю, согласишься ли ты, но за твоей спиной стоит мужчина...

— ... — Пэй Лу окаменел, не смея даже обернуться. Срываясь на плач, он прошептал: — Я трусишка, не пугай меня...

— Эх... — 666 ничем не мог помочь, он не мог вылезти наружу. — ...Удачи тебе.

Пэй Лу обхватил колени руками и задрожал, зарывшись лицом в локти, словно испуганный перепел, который прячет голову под крыло, надеясь, что его не заметят. Взгляд Цюй Лочэна потемнел: чем сильнее боялся маленький нищий, тем больше возбуждения это вызывало у призрака.

Материализовавшись, он прижался ледяным телом к спине Пэй Лу и прошептал ему на ухо:

— Маленький нищий, я нашел тебя...

...

Пэй Лу был в полном оцепенении. Он широко открыл рот, застыв в гримасе ужаса. Он хотел бы пошевелиться, но ноги стали ватными и не слушались. Еще хуже было то, что мочевой пузырь начал предательски подводить. С отчаянием сжав ноги, Пэй Лу изо всех сил пытался

сдержаться.

Цюй Лочэн прижался к его шее и легонько дунул в ухо:

— Как же от тебя... вкусно пахнет... — Он с наслаждением вдохнул аромат. Густая ян-ци, исходящая от мальчишки, была самым лакомым блюдом для свирепого призрака, пропитанного обидой. — Так и хочется проглотить тебя целиком...

Цюй Лочэн начал водить пальцами по его шее, словно раздумывая, с какого места начать.

— Как думаешь, откуда мне откусить кусочек? М?

Длинные когти скользили по лицу Пэй Лу, не оставляя следов, но это едва ощутимое прикосновение пугало еще сильнее. Пэй Лу был вынужден запрокинуть голову, обнажая тонкую, нежную шею, под кожей которой пульсировали жилки с живой кровью. Попробовав кровь Пэй Лу однажды, он уже не мог довольствоваться ничем другим. Цюй Лочэн положил пальцы ему за уши, чувствуя, как кровь в жилах мальчишки бьется в бешеном ритме, и его глаза стали еще темнее.

— Я больше не могу терпеть... — Цюй Лочэн провел языком по шее Пэй Лу. Мягкое прикосновение вызвало дрожь, а затем острые зубы медленно вонзились в вену.

Пэй Лу широко распахнул глаза. Боль вернула его в реальность. Он попытался оттолкнуть призрака, но сила Цюй Лочэна была несопоставима с его собственной. Все попытки вырваться выглядели в глазах призрака как возня надоедливой мушки. Жизненные силы утекали, и Пэй Лу, смирившись, подумал: наверное, он первый целитель, который вылетит из системы, будучи выпитым досуха.

Эх... умирать так умирать, только вот позорно как-то.

В тот момент, когда Пэй Лу уже приготовился к концу, свирепый призрак внезапно остановился. Он отстранился, напоследок еще раз с сожалением лизнув шею.

— Ты был прав в прошлый раз... — Цюй Лочэн, насытившись, почувствовал приятное тепло и заговорил гораздо мягче. — Вырастить тебя и есть понемногу гораздо выгоднее, чем съесть сразу.

Он изогнул губы и еще раз тяжело лизнул Пэй Лу в шею.

— Отныне ты принадлежишь мне.

— ... — Пэй Лу не нашел, что ответить. Сказал бы что-нибудь, да слов нет.

Раз ты такой крутой, тебе и решать.

Цюй Лочэн не собирался спрашивать его мнения — он поставил точку, занеся Пэй Лу в свое

меня, и с довольным видом отпустил его. Пэй Лу, весь дрожа, стоял на месте, а спустя мгновение, когда он попытался сделать шаг, из него непроизвольно вырвалась теплая струя. Слезы брызнули из глаз Пэй Лу.

Черт возьми, все-таки не удержал и обмочился!

Рыдая, он, сжимая ноги, побежал в кусты. Не заботясь о том, есть ли рядом призрак, он дрожащими руками расстегнул штаны и наконец облегчился. Когда напряжение в мочевом пузыре спало, он застегнул пояс, вытер слезы и, не проронив ни слова, вернулся к очагу. Зная, что призрак не собирается съесть его прямо сейчас, он перестал так сильно бояться и решил: будь что будет.

Цюй Лочэн с невыразимым выражением лица смотрел на маленького нищего, который сидел на земле с видом обреченного.

— Не хочешь сменить штаны?

Пэй Лу: «...» Даже став призраком, лезешь не в свое дело? Понятно, почему дедушка Сяо Мина дожил до ста лет, а ты стал призраком в расцвете сил.

Цюй Лочэн молча отодвинулся подальше. Моча мальчика-девственника обладала изгоняющими нечисть свойствами, и хотя на него она действовала слабо, ему не нравился этот запах. Он холодно приказал:

— Впредь не смей мочить штаны.

Пэй Лу: «Ага, конечно». Ты сказал — и я послушаюсь? В следующий раз на тебя надую.

Пэй Лу выбрал тактику пассивного сопротивления, а Цюй Лочэн, довольный тем, что нашел себе «долгосрочный источник пропитания», не стал обращать внимания на грубость мальчишки. Он заложил руки за спину и с интересом обошел котел.

— Что это?

— ... — Пэй Лу молча обхватил колени, чувствуя себя несчастным. В воздухе повисла тишина, слова Цюй Лочэна растворились в ветре, оставив после себя лишь неловкость.

— Я тебя спрашиваю, — он ухватил Пэй Лу за подбородок двумя пальцами и заставил поднять голову. Его голос не терпел возражений. — Еще раз — и я тебя съем. — Сказав это, он обнажил острые клыки и провел по ним языком.

— ... — Пэй Лу, покоровшись злой силе, буркнул: — Лушуй.

— Что это такое? — любопытствовал призрак.

— Еда. — Ты же все равно есть не можешь, чего пристал?!

Цюй Лочэн равнодушно хмыкнул и махнул рукой:

— Это ты только что готовил? Ну, продолжай, я посмотрю.

Раз уж великий демон разрешил, Пэй Лу не посмел ослушаться. Обиженный и пристыженный, с мокрым пятном на штанах, он встал и принялся за работу. Он вымыл руки в ручье, достал замоченные продукты, засолил мясо и субпродукты, а овощи, предварительно просушив, аккуратно уложил в котел.

Насыщенный аромат ударил в нос, Пэй Лу удовлетворенно потянул носом, и его напряжение наконец немного отступило. Он возился до глубокой ночи, пока не подготовил все закуски. Мясо и овощи он разложил по двум большим ведрам, плотно закрыл их дышащей тканью и, отнеся к ручью, аккуратно опустил в ледяную воду.

Сейчас стояла жара, и закуски могли быстро испортиться, но к счастью, ручей брал начало высоко в горах, и вода в нем была очень холодной, особенно по ночам. Сейчас это было как нельзя кстати.

Спрятав таким же образом рассол, Пэй Лу погасил огонь в очаге, оставив лишь одну горящую ветку, чтобы освещать дорогу.

— Я... я пойду, — он нервничал. Хотя призрак и обещал не есть его, кто знает, не передумает ли он.

Цюй Лочэн скрывался в темноте, и лишь его прекрасное лицо проступало в отблесках огня, выглядя пугающе соблазнительно.

— Иди.

Получив разрешение, Пэй Лу тайком выдохнул, осторожно сделал несколько шагов и, убедившись, что его не останавливают, помчался прочь со всех ног. Цюй Лочэн, в глазах которого мерцал свет, глядя на его поспешный уход, скрыл свое присутствие и бесшумно последовал за ним.

— Забавно...

Пэй Лу добежал до храма, не останавливаясь. Долго не слыша позади никаких звуков, он осторожно оглянулся — никого! Он набрался храбрости, посмотрел по сторонам — снова никого! Он похлопал себя по груди, чувствуя, как сердце наконец вернулось на место.

Опасность миновала. Вставив остаток ветки в расщелину камня, он при тусклом свете снял штаны и постирал их. Прокравшись в храм, как вор, он нашел сменную одежду, переоделся и наконец почувствовал, что к нему вернулось мужское достоинство. С легким сердцем он уснул.

Цюй Лочэн, стоявший в стороне, с мрачным интересом разглядывал его, а длинные тонкие белые ноги Пэй Лу так и стояли у него перед глазами. Понаблюдав некоторое время, призрак протянул палец и слегка коснулся лба Пэй Лу — вспыхнул и погас красный свет.

— Теперь ты никуда не денешься...

...

На следующее утро Пэй Лу встал рано и принялся будить троицу нищих, чтобы те помогли. Вытащив ведра из ручья, он понюхал их — не испортились. Прихватив две ведра с закусками и большой котел с рассолом, они вчетвером, полные решимости, спустились с горы.

Лоток они установили на территории Пандуня — место было людное, лучше не придумаешь. Пандунь принес стол, сходил к соседям за печкой и котлом. Развели огонь, разогрели рассол, и когда аромат разнесся по всей округе, Пэй Лу разложил закуски.

В небольшом железном котле красовались маслянистые картофель, батат и другие овощи, а рядом — куски мяса и субпродуктов. Уникальный насыщенный запах привлек внимание прохожих.

Людей становилось все больше. Наконец, любопытные не выдержали и стали спрашивать, что это такое. Пэй Лу, опрятный юноша с чистым голосом, подробно объяснил, что это за новое лакомство, и озвучил цены. Услышав, что порция стоит всего несколько монет, люди оживились и стали протягивать деньги:

— Паренек, дай-ка мне порцию картошки.

— ...

Когда лед был сломан, покупатели повалили толпой. Закуски действительно были вкусными, а цена — доступной. К вечеру оба ведра опустели. Пэй Лу, подсчитав остатки, решил, что остальное они съедят сами на ужин. Пандунь, облизывая оберточную бумагу, в которой была его порция, с завистью смотрел, как остальные доедают свое.

Он причмокнул губами:

— Гоудань, не думал, что у тебя такой талант... Раньше ты его просто зарывал в землю.

<http://bllate.org/book/22158/2308016>